

В развитых экономических странах важным инструментом стратегического планирования выступает федеральная контрактная система, она не сводится только к механизму госзакупок, а выступает одним из рычагов стратегического планирования экономики, в том числе в научно-технической и промышленной политике. У нас аналогичных механизмов не было, что негативно отражалось на качестве управления государственными активами, на взаимодействии государства с частным бизнесом. В Госдуме довольно долго обсуждался законопроект «О государственном стратегическом планировании». Закон, инициированный Советом безопасности, был принят в июне 2014 г. И хотя закон носит рамочный характер и конкретно не отвечает на вопрос о том, как будет выстроена стратегия развития ОПК, он дает возможность развиваться дальше в соответствии с целями и задачами перспективного развития и текущей политической и военной ситуации. Военно-промышленная комиссия в данном случае может играть направляющую роль.

Военно-промышленная комиссия Российской Федерации образована 10 октября 2014 года по Указу Президента Российской Федерации от 10 сентября 2014 года № 627 путем упразднения ранее действовавшей Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации [1]. Комиссия является постоянно действующим органом, образованным в целях организации государственной политики в сфере оборонно-промышленного комплекса, военно-технического обеспечения обороны страны, безопасности государства и правоохранительной деятельности. Это обстоятельство определяет ее высокий статус и дает реальную возможность определять как стратегические, так и оперативные действия в оборонно-промышленном комплексе.

Кроме выполнения программных задач развития ОПК Военно-промышленная Комиссия должна реализовать политику перехода к единому государственному заказчику вооружения и тыловой продукции для Вооруженных Сил и других войск.

Одной из главных задач ВПК остается разработка и реализация концепций, программ и планов в военно-технической области, а также развитие оборонно-промышленного комплекса, науки и технологий в интересах обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства.

Президент России утвердил (март 2010 г.) основополагающий документ, определяющий и увязывающий задачи всех основных ведомств по стратегическому развитию ОПК, – «Основы политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [2], в которой учтены все ныне существующие основополагающие документы, такие как Концепция национальной безопасности, Военная доктрина, Основные направления деятельности Правительства, а также возможные внешние и внутренние угрозы.

Стратегическим ориентиром развития ОПК выступает принятая в 2006 г. Государственная программа вооружений (ГПВ) на период 2007–2015 гг. – главный плановый документ, разрабатываемый с целью поддержания технического оснащения Вооруженных Сил на уровне, достаточном для эффективной защиты суверенитета и территориальной целостности страны.

Современная международная обстановка формирует новые и разнообразные вызовы и угрозы, соответственно перед страной ставятся новые задачи, которые постоянно меняются. В настоящее время идет процесс обострения политической и социально-экономической ситуации в мире, борьба за ресурсы, имеют место перманентные военные конфронтации, стал реальностью международный терроризм. Анализ происходящих мировых событий подводит к выводу о необходимости нового политического взгляда на национальную безопасность, в основу которого должны лечь как военные параметры силы, так и морально-нравственные ценности, более высокое качество человеческого капитала.

Важную составляющую процедуру современного стратегического планирования в ОПК составляет прогнозирование военно-политической ситуации, достижений науки

и техники, методов ведения вооруженной борьбы. Стратегическое планирование в «оборонке» должно производиться на государственном уровне. Владимир Гутенев, первый заместитель председателя Комитета Государственной думы по промышленности, президент Лиги содействия оборонным предприятиям, подчеркнул, что ни одна, даже самая мощная, вооруженная серьезным аналитическим аппаратом организация не обладает всеми необходимыми компетенциями для осуществления такого планирования. Кроме того необходим прогноз общих уровней финансирования создания ОПК, а также других определяющих ресурсов [3].

Основными политическими документами государственного стратегического планирования в России в настоящее время являются Военная доктрина Российской Федерации, Государственная программа вооружения на период 2011–2020 годов, реализуемая через ежегодно утверждаемый гособоронзаказ, а также Федеральная целевая программа развития оборонно-промышленного комплекса 2007–2010 годов и на период до 2015 года. В стране реализуется четвертая по счету ГПВ. Три предыдущие выполнены не полностью по причине недостаточного по объемам и неритмичного по срокам финансирования, нечеткого понимания потребностей в различных видах и системах вооружения. Свою роль сыграло и разбалансирование системы управления ОПК в силу того, что продолжались производство и закупка устаревших советских образцов вооружения, не уделялось достаточного внимания космическим средствам разведки, высокоточным средствам поражения в обычном снаряжении, современным системам управления войсками и оружием.

В сфере военно-технической политики государства действуют 13 законов, 8 указов Президента РФ и 11 постановлений Правительства РФ – 32 документа прямого действия. Охватывают они буквально все стороны деятельности оборонных предприятий как участников рынка. В связи с этим расширение функций Военно-промышленной комиссии более чем своевременно.

В настоящее время формируются программы отслеживания ситуации в сфере развития ОПК с помощью цифровых технологий. В 2015 году на полную мощность заработает уникальная система ГАСГОЗ (Государственная автоматизированная система гособоронзаказа), которая позволит в реальном режиме отслеживать текущий процесс выполнения гособоронзаказа и оперативно реагировать на его сбой.

Полноценно начал работать фонд перспективных исследований, который занимается поиском разработок природных технологий, эффективно работающих как в оборонной, так и в гражданской сфере. Практика показывает, что более 50 процентов технологий перетекают из гражданского комплекса в военный. Это важное обстоятельство позволяет более динамично внедрять новации, возникающие в гражданском комплексе. Стратегическое планирование ОПК должно тесно сочетаться со стратегическим планированием по подготовке военных кадров. Мало создавать современное эффективное вооружение, нужно уметь его грамотно применять [3].

Создание ВПК 60 лет назад позволило СССР сохранять военный паритет. Однако решение стратегической задачи по эффективной координации деятельности всех производителей в желаемом направлении требовало внедрения киберсистемы, основой которой выступает динамическая модель межотраслевого баланса, представляющая собой согласованный алгоритм действий по настройке отечественного производства на выполнение заказов конечных потребителей за счет внедрения эффективных инноваций. Эту задачу «корпорация СССР» не решила по проблеме ее демонтажа, что было главным в политике страны в 90-е годы. Здесь напомним, что существует научная школа стратегического планирования (НШСП), для которой план выступает алгоритмом действий, согласованных во времени и в пространстве. Директивный план, составляемый в результате согласования плановых расчетов звеньев управления страной в интересах нации, является единственным научно обоснованным механизмом, позволяющим реализовать подлинную демократию. Отсутствие плана

означает подмену координации деятельности всех звеньев государственного управления кризисным хаосом, усиливающим коррупцию.

Сегодня в условиях развертывания глобального политического кризиса и эскалации военных действий поддержка военного паритета становится ключевой задачей России. Именно ОПК объективно должен стать полигоном внедрения в стране стратегического планирования на базе динамической модели межотраслевого баланса. Это позволит параллельно решить важные задачи управления экономикой. Несмотря на попытки, направленные на дискредитацию стратегического планирования экономики, что является антинациональным, предприятия российского оборонно-промышленного комплекса успешно продолжают свою работу, невзирая на режим санкций и потерю ряда покупателей на Западе [3].

С июля 2014 г. запад вводит санкции в отношении ряда российских оборонных и сырьевых компаний. В санкционный список попали концерн ПВО «Алмаз-Антей», Уралвагонзавод, НПО Машиностроения, концерн «Калашников», «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ), «Созвездие», «Базальт» и Конструкторское бюро приборостроения (КБП). ЕС запретил поставлять товары двойного назначения девяти компаниям «оборонки», в том числе холдингу «Оборонпром», Объединённой авиастроительной корпорации, Уралвагонзаводу, концерну «Калашников», НПК «Технологии машиностроения», холдингу «Высокоточные комплексы» [4].

Однако не все санкции возымели негативное действие. Вопреки трудностям, был достигнут рост прибыли. Крупнейшее объединение российского ОПК концерн Воздушно-космической обороны «Алмаз-Антей», продукция которого находится на вооружении 50 стран мира, в условиях санкций не только не потерпел ощутимых потерь, но и увеличило поставки военной продукции за рубеж до 60 миллионов долларов, что на 14 миллионов превышает показатели 2013 года. Концерн до сих пор выполняет 26 контрактов с девятью странами, общая сумма которых составляет более 300 миллионов долларов. Он отметил, что резкое охлаждение в отношениях с западными партнерами заставило концерн искать новые рынки сбыта, в результате чего география сотрудничества «Алмаз-Антея» увеличилась до 30 стран. Это позволит в перспективе увеличить портфель заказов компании до 500 миллионов долларов. Выйти на чистую прибыль впервые за семь лет, вопреки потере значительной части западного рынка, удалось крупнейшему российскому производителю стрелкового оружия – концерну «Калашников», в 2014 году его выручка выросла почти на треть (28%) и составила 3 млрд руб. [4]

Ряд крупных предприятий российского ОПК не пострадали от санкций, поскольку практически не вели совместных проектов с ЕС и США и не поставляли в свою продукцию. Однако далеко не все российские оборонные предприятия прекратили сотрудничество с западными странами. Так, крупнейший в России производитель радиоэлектронного оборудования концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ) продолжает реализовывать совместные проекты с европейскими партнерами. Продолжается сотрудничество российского ОПК и с одним из крупнейших мировых производителей авиационной, космической и военной техники США – компанией Boeing. Более того, санкции подтолкнули Россию к решению проблемы импортозамещения, подтвердили правильность вывода об опасности зависимости экономики России от импорта продукции.

С 2014 года в России развернута масштабная программа импортозамещения, которая в первую очередь коснулась сектора ОПК. Как заявил в июле 2014 г. Президент РФ В. Путин, страна в состоянии производить все комплектующие ОПК самостоятельно, это обезопасит от рисков, в том числе политических. Отечественной «оборонке» необходимо быть самодостаточной и конкурентоспособной при любой внешнеполитической обстановке. В 2011–2020 годы на эти цели предусмотрено 20 трлн рублей и еще 3 трлн на модернизацию оборонно-промышленного комплекса.

К 2020 году доля современных образцов вооружения и военной техники в Российской армии должна составить не менее 70%, к концу 2015 года – не менее 30%. При этом объем ГОЗ на 2015 год почти на 20% больше, чем на 2014.

России приходится менять свою политику в вопросах обеспечения национальной безопасности, пересматривать некоторые направления своих стратегических планов, перераспределять ресурсы с целью сохранения жизнеспособности общества, не отклоняясь от основных стратегических направлений, важнейшее из которых сегодня – модернизация и развитие ОПК, повышение боеготовности ВС России.

Для дальнейшего успешного развития в условиях военного противостояния России необходима национальная стратегия единства власти и общества, самодостаточная экономика, дееспособная современная армия и мощный ОПК, эффективное государственное управление всем комплексом мер по решению задач национальной безопасности. Сегодня России нужно строить эффективную экономику и национальное единство, от которого в большой степени зависит национальная безопасность страны; обеспечить равновесие сил на площадке мирового противостояния.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2014 года № 627 // <http://kremlin.ru/acts/bank/38862>
2. <http://news.kremlin.ru/transcripts/7146>
3. ВПК: на перекрестке дорог // <http://vpk-news.ru/articles/15104>
4. РИА Новости http://ria.ru/defense_safety/20150313/1052414034.html#ixzz3V1ugULbS

Sultanov Alexey Dzhamaludinovich, post graduate of the department of Politology and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: enigmaann@bk.ru

PUBLIC POLICY OF STRATEGIC PLANNING OF DEVELOPMENT OF DEFENSE INDUSTRY COMPLEX OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS OF THE WEST

Abstract

In article actual problems of a homeland security of the country in the conditions of modern calls and threats are considered. The role and place of defense industry complex, its structures, such as the Military-industrial commission, in development and realization of strategy of a homeland security is defined.

Key words: *strategic planning, homeland security, defense industry complex, military and technical policy.*

References

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2014 года № 627 // <http://kremlin.ru/acts/bank/38862>
2. <http://news.kremlin.ru/transcripts/7146>
3. ВПК: на перекрестке дорог // <http://vpk-news.ru/articles/15104>
4. РИА Новости http://ria.ru/defense_safety/20150313/1052414034.html#ixzz3V1ugULbS